

Т. Д. Коркина

ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

КЕВРОЛЬСКАЯ ТАМОЖЕННАЯ КНИГА 1721 ГОДА

В истории русского литературного языка XVIII век занимает важное место. В это время происходит становление норм русского литературного языка нового типа (на национальной основе). При изучении данного вопроса особого внимания заслуживают памятники делового характера, поскольку деловой язык, представлявший собой в то время взаимодействие приказной традиции с книжно-литературными элементами, сыграл важную роль в данном процессе.

В 60-е гг. XX в. в русистике активизировался процесс изучения и введения в научный оборот ранее неисследованных памятников делового письма XVII–XVIII вв., относящихся к разным территориям, но преимущественно средне- и южнорусских (исследования С. И. Коткова и ученых, работавших под его руководством в Секторе лингвистического источниковедения Института русского языка АН СССР). В более позднее время объектом интереса лингвистов стали северные (А. В. Волынская, И. А. Малышева, О. В. Никитин и др.), сибирские (О. И. Голованова, Л. М. Городилова, О. В. Трофимова), пермские (Е. Н. Полякова), южноуральские (О. В. Боярская, Л. А. Глинкина, Н. В. Глухих и др.), забайкальские (А. П. Майоров) тексты делового характера, относящиеся к XVIII столетию.

Исследователи подчеркивают необходимость изучения памятников деловой письменности XVIII в., созданных на периферии и, как правило, местными людьми, благодаря чему узус деловой речи в том или ином регионе приобретал целый ряд особенностей. Лингвистическая ценность таких документов заключалась в том, что в документах, создаваемых по установленной форме можно обнаружить следы разговорного языка, в том, что «в сфере делового общения на разных территориях книжно-письменный язык взаимодействовал с такой формой общенародного языка, которая представляла собой сплав элементов из народных говоров, социальных и профессиональных диалектов (речь посадского населения,

ремесленников, промысловиков, купечества и т. д.) и просторечия» [Майоров 2006: 12].

В ряду региональных письменных памятников делового характера свою особую роль играют и документы таможенного делопроизводства¹, в первую очередь таможенные книги разных типов [Малышева 1997].

Материалом для данной статьи послужила кеврольская таможенная книга 1721 г. (РГАДА, ф. 273 (Камер-коллегия), оп. 1, ч. 8, № 32764), которая является документом одной из уездных таможен Архангельской губернии². Книга написана скорописью, характерной для письма конца XVII — первой половины XVIII в., о чем свидетельствует сам характер почерков, разное написание одних и тех же букв у одного писца, наличие большого количества выносных букв, слов под титлами, буквенное обозначение чисел, употребление уже редких в скорописи XVIII в. букв и др. Общий объем книги составляет 514 л.

Через уездные внутренние таможи проходил небольшой торговый поток, книга каждого вида сбора была небольшой по объему, и «в конце года книги всех видов таможенных сборов переплетались в один том, а иногда в него включались и книги волостных таможен» [Там же: 60]. Кроме того, в начале XVIII в. в небольших населенных пунктах в силу той же причины (небольшого торгового потока) «достаточно широко на местах практиковалось организационное слияние внутренних таможен и кружечных дворов» [Балковая 2011: 182], в результате чего в один том к таможенным книгам, как правило, подшивались кабацкие и книги канцелярских сборов.

Данный документ также имеет сложный состав, т. е. представляет собой том, в который входят 33 отдельные самостоятельные книги кеврольской таможи и кружечного двора, а также книги волостных таможен (пильгорской, перемской, чаколской, карпогорской, сурской и др.), которые находились в ведении кеврольской таможи. Таким образом, данный том включает 6 таможенных книг Кевролы и Кеврольского уезда, которые содержат записи таможенного сбора,

¹ Впервые внимание ученых на ценность исследования таможенных книг как лингвистического источника обратил С. И. Котков в своей статье «Таможенные книги Камер-коллегии — источники по истории русского языка» [1972].

² По подсчетам И. А. Малышевой, сохранилось 9 кеврольских таможенных книг первой половины XVIII века [Малышева 1997: 31].

отпуска товара; 20 книг кружечного двора Кевролы и Кеврольского уезда, которые в свою очередь содержат записи винного приема, питейного сбора, сбора пивовяточных пошлин. Кроме того, в том вошли 7 книг с записями сбора одновременно и таможенных, и пивовяточных пошлин.

Среди книг кружечного двора имеются две книги со сложной структурой. Так, под одним общим заголовком — *Книга записная кеврольская винной отдачи на продажу целовальникомъ*³ (л. 241–л. 306) объединены 15 книг, которые велись целовальниками при винной продаже в тех же волостях.

Аналогичную структуру имеет *Книга записная кеврольского табашного и картного приема и продаже* (л. 377–л. 422). Она состоит из 18 книг волостных кружечных дворов. Такой состав обеих книг связан с тем, что вино, карты и табак выдавались в Кевроле и увозились на продажу на места, а собирались записи волостных кружечных дворов в один документ позже опять в Кевроле.

По характеру создания и ведения кеврольская таможенная книга 1721 г. является черновой. Об этом свидетельствуют, в первую очередь, собственноручные подписи торговцев и их поручителей, наличие нескольких почерков. Кроме того, в исследуемом памятнике есть вставные записи (например, о выдаче или поставке выписей), внесенные в оставленные места через некоторое время и, как правило, иным почерком, а также большое количество пустых листов, оставленных под поздние записи. О черновом характере книги говорит и наличие ошибок (описок), исправлений, надписываний, что в белых (отчетных) книгах практически не встречается. В то же время наличие записей на каждом из чистых листов *страница порожжа* или *листъ порожжеи*, помет в конце текста *в нисъ не писано* или *листъ порожжеи кромъ девяти строк писаныхъ*, сделанных другим почерком на не до конца заполненных страницах, может говорить о том, что книгу готовили таким образом к переписыванию набело.

По своему типу данная таможенная книга является записной, т. е. в ней регистрируются явки денег или товаров, процессы покупки или продажи товаров, сбора пошлин.

³ Примеры из книги представлены в упрощенной орфографии, сохраняется написание ъ, выносные буквы показаны отсутствием курсива, буквенные обозначения чисел заменены цифровыми.

Кеврольская таможня обслуживала местные торговые пути, что проявляется прежде всего в характере регистрируемых товаров. Среди товаров в основном скот *своей кормли* (бык, корова, баран), мясо, сало, коровье масло, кожи (оленья, говяжья), мех (норка, белка, лисица, заячина, овчина), хлеб (ячмень, солод, рожь зачастую *своей домашней пахоты, свое а не скупное*), соль, рыба (треска, сиг, палтус). И приобретался товар в основном *про свои домовои обиход*. Среди зарегистрировавших свои товары — местные торговцы, их работники, крестьяне.

Кеврольская книга содержит разные типы регистраций: явка товаров, явка денег на покупку товаров, отпуск товаров на продажу. В связи с этим определяются разные типы статей: явчие (товаров или денег) и отпускные. Структура таможенной статьи независимо от ее типа представляет собой набор и строгую последовательность основных частей: начальный протокол, содержательная часть и конечный протокол.

Начальный протокол включает дату регистрации; сведения о торговце (место жительства, социальное положение или профессия, имя); указание на вид операции; сведения выписи, на основании которой составлялась статья; общую характеристику товара по способу его изготовления, цели приобретения и т. д.

Содержательная часть представляет собой перечень регистрируемых товаров с указанием количества товара, его названия и характеристики, а также стоимости.

Конечный протокол в зависимости от вида процедуры может включать итоговую оценку товара, сведения об уплате таможенных пошлин продавцом или покупателем, обязательство поставки выписи хозяином товара или поручительство в этом другого лица, информацию о подаче выписи. Как правило, в конце статьи любого типа содержатся рукоприкладства лиц, участвовавших в оформлении таможенной операции.

Книга относится уже к периоду коллегиального делопроизводства, но тем не менее сравнение этого источника с более ранними кеврольскими таможенными книгами (например, с книгами за 1712 и 1713 гг.)⁴ не показывает существенных различий в оформлении

⁴ Кеврольские таможенные книги 1712 г. и 1713 г. (Архив ИИ РАН, ф. 10 (Архангелогородская губернская канцелярия), оп. 3, №№ 611, 719).

таможенных статей. Это, как правило, характерно для небольших региональных таможен, где традиция ведения дел сохранялась длительное время.

Особенностью языка таможенных книг является насыщенность их предметной лексикой: названия разнообразных товаров, названия вместилищ. Особый пласт лексики составляют наименования лиц по месту жительства: *кевролец, пустозерец, мезенец, кулоянин, чаколец, удорец* и др. Они могут стать объектом отдельного исследования.

Книги записные питейного сбора с винной продажи содержат большое число различных наименований лиц по роду занятий: *священник, архангелогороцкого гварнизона капитан* (л. 202об.), *архангелогородецког гварнизона салдат* (л. 203), *камисар* (л. 214), *фискал* (л. 201), *таможенный / канцелярский / крепостной (крепостных дъяль (л. 213) подъячие), крепостной надсмотрщик, земский староста, таможенный ларешный, кузнец, строитель, работник* и др.

Для лингвистического исследования, как уже было сказано, важным является то, что в книгах небольших таможен чаще, чем в документах крупных таможен, можно обнаружить лексический материал, отражающий живую разговорную стихию, в том числе и региональную⁵. При регистрации явки товаров в книгу могло попасть название местной счетной единицы или местное название какого-либо товара, поскольку «в небольших или отдаленных таможнях не очень искушенные служители, как правило, это пропускали» [Мальшева 2005: 298].

Так, например, наряду с общеупотребительной метрологической лексикой (*пуд, фунт, четверть, локоть*) и торгово-счетными наименованиями (*бочка, ушат, кипа, мешок, тюк*), в кеврольской таможенной книге встречаются примеры названий менее распространенных счетных единиц, такие как **полубоченок**:

- (1) *своего лътнего улову полубоченок бъялои рыбы щукъ и сороженок*
(л. 101)

⁵ В данной статье под термином **региональная лексика** мы понимаем локально ограниченную лексику, опираясь при этом на характеристику старорусского регионализма, данную Г. В. Судаковым: ограниченный ареал, устанавливаемый по памятникам местной письменности, отсутствие в текстах общерусского распространения, возможный локальный характер в последующие периоды [Судаков 1985: 25–26].

и **полубочье**:

- (2) *явиль по малонемножской таможенной выписи отпуском сего ж 721 г году полупоче бѣлои уловной рыбы щукѣ мѣлких (. . .) цена тое полубочью бѣлои рыбы щукамѣ рубль дватцать алтнѣ.*
(л. 110)

Интересно отметить, что слово **полубочье** иногда может встретиться в одной записи в разных значениях: как собирательное и как ‘мера, вдвое меньшая, чем бочка’ [СлРЯ XI–XVII: (16) 261]. Например:

- (3) *явили своево промысла бѣлои уловной рыбы три полубочья в томѣ числь полубоченок щукѣ да полубоченок щукѣ и сорог в третьем полубочье сорогѣ и окунеи.*
(л. 111об.)

В СлРЯ XI–XVII слово **полубоченок** не зафиксировано, у слова **полубочье** не отмечено собирательного значения: «*полубочка, полбочка, полбочки* — 1. Половина бочки как меры определенной емкости. 2. Род боченка, вдвое меньшего, чем бочка; емкость такого боченка как единицы измерения жидкостей, сыпучих и сырых продуктов» [СлРЯ XI–XVII: (16) 260–261]; «*полубочье* — 1. Мера жидких, сыпучих и твердых тел, вдвое меньшая, чем бочка. 2. Боченок вместимостью в полбочки» [СлРЯ XI–XVII: (16) 261]. В КС XVIII слово **полубочье** не представлено, но есть **полубочек** в значении ‘бочка половинную мѣру бочки содержащая’ [САР₁: I 304] и **полубоченок** ‘половинную мѣру какого боченка содержащий’ [САР₁: I 304].

«Главным хранилищем всего лексического богатства таможенных материалов является содержательная часть таможенной статьи или выписи» [Мальшева 1997: 125], которая, как уже сказано выше, представляет собой перечни разнообразных товаров и их характеристик. Именно в записях товаров и их характеристик нередко встречаются слова, отражающие местную северную специфику.

Например, по отношению к хлебу употребляются следующие слова-характеристики: **ядебный**, т. е. ‘съедобный’:

- (4) *явили на покупку ядебного хлѣба два рубли денегѣ.*
(л. 177об.)

СлРЯ XI–XVII дает слова **ѣдобный** / **ѣдебный** только по материалам приходно-расходных книг северных территорий XVII в. (по

расходной книге Кирилло-Белозерского монастыря (Вологодская область) и др.) [СлРЯ XI–XVII: (5) 15]. В КС XVIII есть слово **ядобный** по отношению к птицам (*ядобныя птицы*). В словаре В. И. Даля зафиксировано слово **ьдобный** в значении ‘годный въ пищу, здоровый и вкусный’ с пометой *сев.* [Даль: (IV) 680]. В «Словаре областного архангельского наречия» А. И. Подвысоцкого данного слова нет. Однако в «Словаре областного вологодского наречия» П. А. Дилакторского есть слово **ьдобный** в значении ‘второй сортъ ржи, предназначаемый на муку, тогда какъ первый сортъ откладывается на сѣмена’ [Левичкин, Мызников (ред.) 2006: 577]. Слово **едобный (едобной)** зафиксировано и в современных северных говорах на территории Архангельской и Вологодской областей в значении ‘употребляемый в пищу, а не для посева, второго сорта (о зерне)’ [СРНГ: (8) 322], ‘пригодный в пищу, съедобный’ [АОС: (13) 50].

Другое слово-характеристика, встречающееся в кеврольской таможенной книге по отношению к хлебному запасу, — **селетний**, т. е. ‘относящийся к нынешнему году’:

- (5) *явили (. . .) селетнево ж хльбного запаса четверть ржи полтретьи четверти ячменя,* (л. 118)
- (6) *явиль хльбного запаса шесть четвертеи ячменя селетънаго недошлаго.* (л. 119)

СлРЯ XI–XVII фиксирует данное слово по материалам грамот Великого Новгорода и Пскова, а также по материалам архива Онежского Крестного монастыря [СлРЯ XI–XVII: (24) 42]. В КС XVIII представлен только **селеток** (о жеребенке) по материалам докладов в Сенате за 1713 г. **Сельтний** (а также **сельтье** и **сльтье**) ‘нынешнего лета, года’ у В. И. Даля дано с пометой *сев.* [Даль: (IV) 176]. В таком же значении слово представлено и в словаре А. И. Подвысоцкого [Подвысоцкий 1885: 156]. Слово сохранилось и в современных северных говорах, зафиксировано только на территории Архангельской области [СРНГ: (37) 132–133].

В кеврольской таможенной книге 1721 г., кроме слов-характеристик, употребляемых по отношению к хлебу, обращают на себя внимание две характеристики по отношению к рыбе: **смешичная рыба**, т. е. ‘смешанная’:

- (7) *полубоченок бѣлои смешичной рыбы лѣтняго улова щукъ и сорогъ,* (л. 104)

- (8) *двъ боченки недомърки смѣшичной рыбы сиговъ и харюсов и щукъ и сорог,* (л. 116об.)

и уловная рыба:

- (9) *явилъ двѣ боченки бѣлои рыбы всякихъ уловных боченка пеля-
докъ другая щукъ,* (л. 105)
- (10) *явили своево промысла бѣлои уловной рыбы три полубочья.*
(л. 111об.)

Слова **смешичная** в СлРЯ XI–XVII, в КС XVIII, в словарях В. И. Даля и А. И. Подвысоцкого не представлено. У П. А. Дилакторского зафиксировано слово **смешница** по отношению к зерну ‘Смѣшиваютъ зерна ржи и овса или ржи и пшеницы, ржи и ячменя, овса и пшеницы и затѣмъ эту смѣсь мелютъ, получаемую муку и называютъ смещицей’ [Левичкин, Мызников (ред.) 2006: 467]. В сольвычегодской таможенной книге за 1722 г. слово **смѣшеница** встречается в контексте, раскрывающем значение данного слова⁶:

- (11) *пять бочек рыбы соленой смѣшеницы сиговины и язевины и щучины весом сто пуд.* (РГАДА, ф. 273 (Камер-коллегия), оп. 1, ч. 8273, № 32869, л. 251об., Сольвычегодск, 1722)

В СРНГ зафиксировано только слово **смешница** в значении, во-первых, ‘участок смешанного леса’, во-вторых, ‘мука из смеси молотых зерен ржи с овсом, с пшеницей, ячменем или овса с пшеницей’ только на территории Архангельской и Новгородской областей [СРНГ: (39) 13].

Определенный интерес представляет слово **уловный**. Слово отмечено также в мезенской книге 1716 г.⁷:

- (12) *пуд рыбы сиговъ свѣжих уловных,* (Архив ИИ РАН, ф. 10 (Архангелогородская губернская канцелярия), оп. 3, № 727, л. 131об., Мезень, 1716)
- (13) *двъ боченки сорог да два полубочья щукъ и харюсов уловных.*
(Там же, л. 138об.)

⁶ Из материалов И. А. Малышевой.

⁷ Из материалов И. А. Малышевой.

В материале КС XVIII слово в буквальном значении ‘пойманный’ употреблено по отношению к птицам. Слова **уловный** нет в словарях А. И. Подвысоцкого и П. А. Дилакторского. У В. И. Даля его также нет, но есть **ловецкая рыба** — ‘свѣжая, уснувшая на волѣ’ с пометой *нвг.* [Даль: (II) 266]. В СРНГ зафиксировано также **ловецкая рыба** в значении ‘свежая, только что выловленная рыба (и, как правило, уснувшая в воде)’ с пометой *новг.* [СРНГ: (17) 100]. Можно предположить, что речь идет именно о такой характеристике.

О севернорусском бытовании некоторых слов можно говорить с некоторой осторожностью: сведения о них не всегда однозначны.

Так, например, слово **дертье** ‘деревянные планки (дощечки) для обивки стен и потолков под штукатурку’:

- (14) *солодовой анбаръ закрыть новымъ своимъ дертьемъ потому что кровля огнила.* (л. 330об.)

В СРЯ XVIII это слово не зафиксировано. В. И. Даль дает слова **дертье** ‘дрань’ с пометой *собир.* и **дерть** ‘крупное драное зерно’, не сопровождая их территориальными пометами [Даль: (I) 444]; с территориальными пометами *пск.* и *арх.* (указывающими на принадлежность слов к северной территории) даны слова: **дерь** ‘ветошь, драная одежда или тряпье’, **дертюжка** ‘скапинка; пивка; наскоро свернутый из бересты черпачок для воды’ [Даль: (I) 444]. Кроме того, В. И. Далем зафиксировано слово **доръ** (← *драть*), которое в значении ‘дерь, роспашь, росчить, расчистка, починок, чищоба, подсѣка и т. п.’, снабжено пометой *сев.* Однако в собирательном значении ‘кровельная дрань’ это слово дано с пометами *орл., кал., смл.*, указывающими на распространение этого слова и на южных территориях [Даль: (I) 488]. А. И. Подвысоцкий слово **дертьё** в значении ‘сосновая дрань, которою кроють бани и другия мелкия въ крестьянскихъ дворахъ постройки’ фиксирует на территории Шенкурского уезда Архангельской губернии [Подвысоцкий 1885: 41]. Слово сохранилось и в современных северных говорах: СРНГ фиксирует его на территории Архангельской области [СРНГ: (8) 26]. В «Словаре говоров Русского Севера» дано слово **дертьё** с пометой *арх.* в значении ‘процесс изготовления, расщипывания лучины’ [СГРУ: (3) 216], слово зафиксировано в Кевроле. Дано это слово и в Архангельском областном словаре, но в значении ‘сосновая дранка для плетения корзин’ [АОС: (11) 103].

Кеврольские книги кружечного двора пивного варения и продажи (например, *Книга записная Кеврольского уезда Пильегорской волости таможенного и кабацкого целовалника Василя Фадьева сна Кропивина пивного варения и продаже приему на покупку пивного варения припасовъ за водных денегъ* (л. 425–428), *Книга записная Кеврольского уезда Малопънежской волости таможенного и кабацкого целовалника Якова Перфильева сна Трапезникова пивного варения и продаже и приему на покупку пивного варения припасовъ заводныхъ денегъ* (л. 497–501) и др.) начинаются, как правило, с записи того, что в такой-то день *сварена на поварни варя пива*, далее — сколько было затрачено денег на покупку у крестьян необходимых ингредиентов (солода ячного, хмеля), на аренду котла и на «воску воды», и, наконец, сколько денег заплачено «варцу с подварки» за работу. Приведем пример такой записи:

- (15) *Генваря къ 1 му числу сварена на поварни перва варя пива в за- торь положено покупныхъ врознь у крестьян четверть солоду ячного роци плачено из оных заводныхъ денегъ рубль шесть ал- тын четыре денги хмелю положено два фунта плачено два алт- на от котла празги и от воски воды и варцу с подварки плачено два алтны двъ денги.* (л. 425)

Обращает на себя внимание слово **подварок** в значении ‘работник в варнице’. Отметим, что данное слово встречается в книгах кружечного двора разных волостей Кеврольского уезда (что может говорить о распространенности и частотности слова в то время) в одной формуле и в одном значении:

- (16) *два алтына четыре денги варцу Василью Туголукову и (так в ркп.!) подваркомъ Григорью Противскому с товарищемъ за ра- боту,* (л. 315)
- (17) *и того два алтына варцу и подварку и от воски воды и от котла празги плачено.* (л. 497)

Тогда как, например, в приходно-расходных книгах XVI–XVII вв. Спасо-Прилуцкого монастыря (одного из самых древних монастырей Русского Севера) данное слово широко представлено по отношению к солеварению⁸. СлРЯ XI–XVII дает данное слово в

⁸ См. подробнее [Ставшина 1982].

значении ‘помощник солеvara, чернорабочий на солеварне’ по материалам приходно-расходных книг северных территорий XVII в. [СлРЯ XI–XVII: (15) 225]. В СРЯ XVIII данное слово не зафиксировано. В. И. Даль дает это слово в таком же значении (‘помощник солеvara’), но без территориальных помет, только с пометой *стар.* [Даль: (III) 166]. СРНГ регистрирует **подварок** в значении ‘истопник на соляной варнице’ на территории Соликамского уезда Пермской губернии [СРНГ: (27) 350]. В словарях А. И. Подвысоцкого и П. А. Дилакторского слово **подварок** не зафиксировано.

Таким образом, кеврольская таможенная книга 1721 г. содержит ценный материал для истории делового языка XVIII в., в частности, для исторической лексикологии и диалектологии. Результаты данного исследования подтверждают словами В. Я. Дерягина о том, что «Русский Север с его богатейшей и непрерывной письменной традицией представляет широкие возможности для проведения здесь исследований по исторической диалектологии» [Дерягин 1970: 147].

Литература

- Балковая 2011 — В. Г. Балковая. Таможенная служба в системе управления российского государства XVI–XVIII вв. Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2011.
- Дерягин 1970 — В. Я. Дерягин. Изучение памятников деловой письменности Севера в связи с задачами исторической диалектологии // Н. А. Мещерский и др. (ред.). Вопросы изучения севернорусских говоров и памятников письменности: Материалы к межвузовской науч. конференции. Череповец, 1970. С. 146–149.
- Котков 1972 — С. И. Котков. Таможенные книги Камер-коллегии — источники по истории русского языка // Ф. П. Филин (ред.). Русское и славянское языкознание. К 70-летию Р. И. Аванесова. М.: Наука, 1972. С. 135–143.
- Майоров 2006 — А. П. Майоров. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. М.: Азбуковник, 2006.
- Мальшева 1997 — И. А. Мальшева. Памятники деловой письменности XVIII века как объект лингвистического источниковедения. Хабаровск: Изд-во Хабаровского пед. ун-та, 1997.
- Мальшева 2005 — И. А. Мальшева. О словаре торговой лексики XVIII века // С. С. Волков, О. А. Старовойтова (ред.). Актуальные вопросы исторической лексикографии и лексикологии. Материалы Всероссийской академической школы-семинара. СПб.: Наука, 2005. С. 296–304.

- Ставшина 1982 — Н. А. Ставшина. Профессиональная лексика в деловой письменности Спасо-Прилуцкого монастыря XVI–XVII вв. (названия лиц) // Ю. И. Чайкина (ред.). Системные отношения в лексике севернорусских говоров. Вологда: ВГПИ, 1982. С. 120–129.
- Судаков 1985 — Г. В. Судаков. Русская бытовая лексика XVI–XVII вв. в динамическом и функциональном аспектах. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. МГПИ, М., 1985.

Словари

- АОС — Архангельский областной словарь. Вып. 1–15. М.: Наука, 1980–2013.
- Даль — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М. — СПб.: Издание М. О. Вольфа, 1880–1882.
- КС XVIII — Картотека «Словаря русского языка XVIII в.». Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН.
- Левичкин, Мызников (ред.) 2006 — А. Н. Левичкин, С. А. Мызников (ред.). Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г. СПб.: Наука, 2006.
- Подвысоцкий 1885 — А. И. Подвысоцкий. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / Собрал на месте и сост. Александр Подвысоцкий. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1885.
- САР₁ — Словарь Академии Российской. Ч. 1–6. СПб.: Императорская Академия наук, 1789–1794.
- СГРУ — Словарь говоров Русского Севера. Т. 1–4. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001–2009.
- СЛРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–28. М.: Наука, 1975–2008.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–45. Л. — СПб.: Наука, 1965–2012.
- СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–20. Л. — СПб.: Наука, 1984–2013.